Неестественно быстро.

Еще до того, как она услышала приказ Какаши-сенсея, рука сама собой полезла в подсумок за кунаем. "Всем покинуть мост, - приказал он достаточно громко, чтобы его услышали, но без намека на панику, которую она ощущала. "Кроме тебя, Тадзуна. Ты должен оставаться рядом".

Крановщик, поднявший одну из огромных предварительно напряженных бетонных балок примерно на половину высоты, на мгновение неуверенно завис, прежде чем Какаши-сенсей резко приказал ему покинуть мост. Какаши-сенсей резко приказал ему уйти, и он бросился бежать к берегу, а туман все густел и густел.

Вскоре туман стал настолько густым, что создавалось ощущение полной изоляции, словно они оказались на острове с недружелюбным барьерным морем. Она не могла сказать, был ли этот туман психологическим, или же он был компонентом дзюцу, но звуки поселения исчезли. Она крепче сжала кунай, и ей захотелось, чтобы это был именно нож. Он уже доказал свою силу, и это могло заставить ее почувствовать, что она уже доказала свою силу.

Впрочем, это не слишком утешало. Ее могли пугать маскировочные свойства естественного тумана, она могла навсегда связать его со взглядом, брошенным на край моста, и принятием решения, которое навсегда изменит ее жизнь, но такой туман...

Такой туман предвещал появление демона.

И когда он появлялся, то шел со стороны берега, отрезая путь к отступлению. Этот мост, который, как она уже успела узнать, был местом жестоких сражений, станет сценой, на которой решится эта маленькая человеческая драма.

Сакура вздрогнула, прижав ладонь к обмотанной рукояти куная, но сместила центр тяжести, чтобы лучше подготовиться к удару.

"Прости, что заставил тебя ждать, Какаши, - раздался голос Забузы, пронзивший настороженную тишину. "Вижу, с тобой все еще те отродья. Все еще дрожит, бедняжка".

Сначала Сакура подумала, что он говорит о ней, но ведь это ее дыхание было слишком учащенным, а не рука дрожала. Только когда Сасукэ-кун сдвинулся с места, она вспомнила, как Забуза издевался над ним во время их первой встречи.

И тогда Забуза был там, вокруг них, но по слову Какаши-сенсея Сасукэ всех их перебил. Сердце ее слегка дрогнуло от страха, когда Сасукэ-кун продемонстрировал свое мастерство, совсем не похожее на грубую, жестокую битву, в которой она участвовала всего несколько дней назад. Это было все равно что сравнивать мощный полет орла с неуклюжим полетом шмеля. Чувство гордости за то, что она в команде Сасукэ-куна, захлестнуло ее, но было смыто приступом нервного беспокойства, когда Забуза обозначил его как цель для сопровождавшей его лжеохотницы-нин.

Но она сделала то, что должна была сделать, и устояла на ногах рядом с Тадзуной, когда образовались две разные битвы. Даже когда стало ясно, что тот разрыв в мастерстве, о котором говорил Какаши-сенсей, был в пользу ниндзя по имени Хаку.

"С ним все будет в порядке?" негромко спросил Тадзуна.

"Он мой товарищ по команде", - прошептала Сакура, с трудом сдерживая эмоции. "Я должна ему доверять". Это было непросто, но все ее тренировки в Академии четко указывали на ее роль в этом сценарии. Это был Тадзуна, за защиту которого им заплатили. Если в него попадет шальной кунай, если он погибнет, исход любого из этих сражений станет неважным. Не только с точки зрения провала миссии, но за последние несколько дней она поняла, что именно его знания и решимость были так же важны для строительства моста, как и все материалы вместе взятые. Если он погибнет, это будет победа Гато.

Поэтому она не теряла бдительности, ведь Демон Тумана и Какаши-сенсей были слишком равными соперниками. Если Забузе снова удастся заманить его в ловушку, пусть даже на короткое время, он прорвется сквозь нее, чтобы добраться до Тадзуны. Сакура знала свой долг, не желала, чтобы Тадзуна погиб, а эти люди остались под властью Гато, но в то же время глубоко укоренившееся чувство самосохранения заставляло ее внимательно следить за окружающей обстановкой.

И именно паранойя, ощущение, что за ней охотятся, преследует ее со зыбким взглядом, заставляя подозревать нападение отовсюду. Это был почти непосильный уровень напряжения, нарушенный лишь однажды появлением Наруто - как бы ни был он желанен, учитывая трудности Сасуке-куна, он все равно как-то умудрился сделать его несносным - но она была слишком сильно накручена, чтобы доверять повороту битвы.

Когда тени начали превращаться в целую толпу людей в конце моста, она на мгновение почувствовала удовлетворение - она ожидала худшего, и оно произошло, и в этом было странное облегчение, - но потом ей пришлось признать, что Гато не верила, что этот матч не закончится так же, как первая встреча.

И она была в ужасном положении, чтобы восхищаться его решимостью разобраться со всем по-своему. Хаку и его кровный предел закрыли выход на сушу, ожесточенная схватка Какаши-сенсея и Забузы сделала бы маневрирование вокруг них на мосту практически невозможным, а теперь в конце моста собралось больше головорезов и пропавших нин, чем можно было сосчитать, словно стая хищных зверей, выжидающих, когда они почуют слабину.

У нее было всего несколько секунд, чтобы решить, что делать, и единственное, в чем она была уверена, - это то, что она не хочет оказаться в ловушке на мосту. И она не могла оставить Тазуну. Она могла бы отступить под мост и оттуда добраться до берега, но Тадзуна был по меньшей мере вдвое больше ее по весу и росту, а может, и больше. Если они погибнут от падения с моста, потому что у нее совсем не было практики переносить такой тяжелый груз вверх ногами и цепко держаться за него с помощью чакры, это будет лучше, чем быть зарезанной насмерть, но это было не то, на что она надеялась.

Ей нужно было убрать себя и Тадзуну с поля боя. Сакура понимала решение Какаши-сенсея оставить его там, чтобы Забуза не смог послать за ним охотника, пока он будет мешать Седьмой команде, но все изменилось с появлением людей Гато. И если она не могла опуститься на дно, то должна была опуститься. Если она сможет выдержать вес Тазуны достаточно долго, чтобы не дать им упасть, то, возможно, ей удастся дотащить их до баржи. Если бы они не сели на нее. Но даже если бы они и сели, Тазуна мог бы поплавать на воде возле одного из причалов. Конечно, не все из них смогут ходить по воде.

Единственная трудность заключалась в том, что между ней и целью стояла целая толпа врагов, ведь в данный момент между ними и ближайшим причалом в другом направлении находился ниндзя из Кровавого тумана, но в ее памяти запечатлелись слова Какаши-сенсея. Они были всего лишь бандитами и генинами, покинувшими свои деревни.

Какая-то часть разума твердила, что она всего лишь генин, что она только одна, и это никак не может сработать, но если и были другие варианты, то она их не видела.

"Держись рядом со мной, - приказала она Тадзуне голосом, ожесточенным страхом. Убрав кунай в ножны, она сделала один долгий вдох, рискнула закрыть глаза на мгновение, потому что не хотела быть здесь, хотела притвориться, что находится в другом месте, где никогда даже не слышала о Гато. А потом она открыла глаза. Потому что она была здесь.

Ее пальцы легко сгибались, выполняя последовательность печатей, которые она старательно заучивала наизусть. Маген: Наракуми но Дзютсу. На последней печати она почувствовала тяжелое, тошнотворное чувство сомнения - их было так много, - но затем ощутила огромную тягу к чакре. Она наблюдала, как глаза теряют фокус, а челюсти отвисают - большая часть толпы оказалась в плену ее техники.

Когда первый мужчина закричал, она схватила Тадзуну за запястье и бросилась вперед, прихватив с собой старшего. Поймать всех не удалось, но хаоса хватило, чтобы выиграть несколько драгоценных секунд. Кто-то беспокоился о своих товарищах, кто-то - о ловушке, которую не мог разглядеть, но Сакуру это не волновало. Оказавшись достаточно близко, она рискнула подойти к поручням и посмотреть на баржу. Но на месте баржи была лишь пустая вода и сверкающая яхта, которая не могла принадлежать никому, кроме Гато.

Она споткнулась и чуть не упала, но до ближайшего врага оставалось менее десяти шагов. Ее взгляд зацепился за бетонную балку, все еще висящую в воздухе.

Если бы...

Сакура с усилием взвалила Тадзуну на плечи, прежде чем он успел запротестовать. Его вес сильно мешал ей, но каким-то образом ей удалось забраться на перила, и она бросилась вперед в спринтерском беге. Если бы она шаталась, то упала бы, но каким-то образом ее ноги держались на узкой тропинке. Один из бандитов бросился к ней и, возможно, схватил бы ее, если бы ему не пришлось отпихивать в сторону нескольких человек, все еще охваченных ее гендзюцу. Но слишком скоро мост кончился.

Броситься с него было так же плохо, как и в первый раз. Но она правильно рассчитала дугу, и ее ноги опустились на бетонную балку с приятным и немного болезненным шлепком. Мгновение понесло ее вперед, и ей пришлось выбросить руку и использовать стальной трос - то, что снова разорвало ее ладонь, - чтобы удержаться на траектории, даже когда сама балка вращалась вокруг оси, обеспечиваемой тросом. Их веса оказалось достаточно, чтобы балка сместилась, и она сначала взбежала на холм, а затем бросилась с нижнего края крутого склона.

Она прыгнула, как вчера со скал, толкаясь чакрой одновременно с прыжком. И это сработало. Она все еще не очень понимала, что делает, оперировала лишь памятью об одном несчастном случае, но внезапно оказалась в полете.

Но это было лишь секундное заблуждение, когда стало ясно, что она падает и ей будет больно, а на носу яхты стоят двое мужчин, прислонившихся к поручням, и ее путь пролегает над их головами, и, о боже, это будет больно. Она вонзила кунай в парус, когда они пронеслись мимо него, отчаянно надеясь сбросить импульс, но кунаи были достаточно острыми и тяжелыми, так что до двойного усиления краев это, похоже, не помогло. Они все еще врезались в палубу с такой силой, что чакра, захватившая ноги, лишь подбросила ее вперед, больно ударив коленями о палубу, а нос ударился с чуть меньшей силой, и вес Тадзуны продолжал двигаться, хотя она и остановилась. Она потеряла хватку Тадзуны, и он с хрипом повалился вперед.

Сакура застонала, поднимаясь на ноги, но времени на подсчет синяков у нее не было - хватило только на то, чтобы проморгать дезориентацию от удара лицом о твердую поверхность. И когда она подняла голову, понимая, что должна встать, что за ее спиной два врага, она увидела, как из пилотской рубки вышел еще один человек.

Кровь из носа затекала ей в рот, слезы текли из глаз не только от боли, и единственной, непреодолимой мыслью было: я не хочу умирать.

A/N: Предварительно напряженный бетон против стали. Желаемая несущая способность и глубина залегания воды, подходящая для свайного или монолитного бетонного фундамента. Пригодность перемычки, длина пролета, высота пирса, финансирование и транспортировка материалов.

...

К черту, это мост. Его основной структурный элемент - делянка, которая предотвращает обрушение, за исключением случаев подходящего драматизма.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438583